

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

**КТО СМЕЕТСЯ
ПОСЛЕДНИМ**

Люди по натуре своей ненасытны.
Чем больше они имеют, тем больше им хочется...

Дж. Х. Чейз

Джеймс Хэдли Чейз

Кто смеется последним

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65098152
Джеймс Хэдли Чейз Кто смеется последним:
ISBN 978-5-389-19727-5

Аннотация

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них – Джеймс Хэдли Чейз.

«Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» – так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотиносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм».

В романе «Кто смеется последним» (1977) действие происходит на тихоокеанском побережье.

Открывая новый филиал своего банка, Фаррелл Брэнниган называет его самым надежным в мире, что не останавливает Эдвина Клауса, мечтающего свести счеты с бывшим коллегой. Он планирует ограбление, а помочь ему должен создатель охранной системы...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	24
Глава третья	54
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Джеймс Хэдли Чейз

Кто смеется последним

James Hadley Chase

MY LAUGH COMES LAST

Copyright © Hervey Raymond, 1977

All rights reserved

Перевод с английского Анастасии Поликарповой

Серия «Звезды классического детектива»

Серийное оформление и оформление обложки Валерия

Гореликова

© А. С. Гамалей, перевод, 2021

© А. О. Поликарпова, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая

Теперь-то я отчетливо вижу начало кошмарной истории, что произошла со мной, – ее семена – были посеяны года четыре назад: семена, которые в итоге проросли шантажом, двумя убийствами и одним суицидом.

Четыре года назад я работал за копейки в техподдержке в фирме «Оборудование для бизнеса и электроника». На эту работу меня устроил отец, он был у них главным бухгалтером. Когда я заканчивал школу, именно он решил, что мне стоит поучиться электронике, и отправил меня в местный университет, где я и получил магистерскую степень.

Идею, что мне стоит научиться играть в гольф, тоже подал он – я тогда еще в школу ходил.

– На поле для гольфа, Ларри, – говорил он, – в бизнесе решается больше вопросов, чем в переговорной.

Оказалось, что я прирожденный гольфист, а чуть позже я и от электроники зафанател.

Всю неделю, включая субботы, я горбатился с тяжелой сумкой для инструментов, а после работы постигал электронику. По воскресеньям я играл в гольф.

У меня была договоренность с одним профи в гольф-клубе «Кресвелл»: я бесплатно играю один раунд каждое воскресенье в 8:30 утра, а после в уплату присматриваю до ланча за его магазинчиком. Такая договоренность устраивала

нас обоих: он мог проводить все утро воскресенья на поле, а я мог играть бесплатно – стать членом клуба мне было не по карману.

Тем жарким июньским утром я решил потренировать свой пат, а не играть полный раунд. Что я могу сказать – это была судьба. Если бы я не решил улучшить мой пат, я бы не встретил Фаррелла Брэннигана и весь этот кошмар никогда бы не случился со мной.

Только я вкатил мячик с двадцати футов, как раздался скрипучий голос:

– Это чертовски хороший пат!

Я повернулся.

На краю грина стоял огромный мужчина лет шестидесяти. Он был за шесть футов ростом и почти столько же в ширину. Все атрибуты очень богатого человека были при нем, даже его костюм для гольфа словно кричал о роскоши. По его мясистому загорелому лицу, агрессивному подбородку и фарфорово-голубым глазам я понял, что он весьма важная персона.

– Можешь повторить этот трюк, сынок?

Я отступил немного, положил еще один мячик, взглянул на лунку, на этот раз она была в тридцати футах от меня, а затем, подкрутив мяч, отправил его в нужном направлении. Поверхность грина я знал как свои пять пальцев и был уверен, что мяч попадет прямо в лунку. Так и получилось.

– Господь всемогущий! Не возражаешь, если я попробую?

– Конечно, сэр.

Он попереминался с ноги на ногу, как делают большинство плохих гольфистов, а затем, нацелясь на лунку, стукнул клюшкой по мячику, и, конечно, ему не достало пяти футов до цели.

– Вот всегда у меня так, – простонал он. – Тут должна быть какая-то хитрость!

– Она есть, сэр.

Он оценивающе осмотрел меня:

– Очень хорошо, не поделишься? Что я делаю неправильно?

– Во-первых, эта клюшка вам не подходит, она слишком коротка для вас. Во-вторых, вы отвели взгляд, когда били по мячу. И в-третьих, ваша стойка совершенно никуда не годится.

– Клюшка слишком короткая? Да черт возьми! Я играю уже... – Он вдруг умолк, а затем продолжил: – Какая же клюшка мне подойдет?

– Могу подобрать для вас, сэр.

– Ну что ж, давай!

Я привел его в магазинчик, который был в моем ведении, и продал ему клюшку как раз под его рост. Потом я сопровождал его обратно на грин и объяснил, как читать поверхность лужайки. Он ничего в этом не смыслил. Еще через час я научил его попадать в лунку за три пата вместо пяти. Он был в восторге.

– Есть еще одна проблема, сынок, – начал он. – Может, ты и с этим мне поможешь? У меня чертовски плохой хук.

– Что, если мы переместимся на тренировочное поле, сэр?

Так мы и сделали. Он установил мячик, приготовился к удару, и в этот момент я его остановил. Поставил ему ноги в правильное положение, поправил хват. И у него вышел отличный удар прямо в центр.

– Просто следите за тем, чтобы ваши ноги и хват были вот в таком положении, как сейчас, сэр, и все будет отлично.

Он запулил три мяча подряд прямо в центр и весь засиял, глядя на меня.

– Я очень признателен тебе, сынок, – сказал он. – У меня важная игра сегодня утром. Думаю, ты практически спас мне жизнь.

– Рад был помочь, сэр. Вернусь-ка я, пожалуй, к своей тренировке.

– Постой. Как тебя зовут?

– Ларри Лукас.

– Приятно познакомиться. – Он протянул свою огромную ладонь. – Фаррелл Брэнниган.

Я с любопытством взглянул на него. Имя Фаррелла Брэннигана было известно в той же мере, что и имя Джеральда Форда. Он был президентом Калифорнийского национального банка с отделениями по всей стране.

– Для меня это большая честь, сэр, – сказал я, отвечая на рукопожатие.

Он широко улыбнулся, очевидно польщенный тем, что его имя произвело на меня впечатление.

– Чем ты занимаешься, Ларри?

– Работаю в техподдержке в «Беттер электроникс».

– Правда? – Он снова посмотрел на меня оценивающе. –

Ты разбираешься в компьютерах?

– У меня магистерская степень.

– Где получил?

Я назвал ему свой университет.

– Очень хорошо, Ларри. Тогда возвращайся к своей тренировке. И загляни ко мне в банк завтра в десять утра. – Он коротко кивнул, подхватил клюшку и направился к ти.

Тогда, четыре года назад, я подумал, что вот он, великий момент. Я чувствовал, что Брэнниган собирается мне что-то предложить.

Что я могу сказать – теперь-то я понимаю, что именно тогда я и сделал свой первый шаг к пропасти.

В понедельник точно в десять ноль-ноль я явился к Брэннигану. Огромным там было все – и сам Брэнниган, и его офис, и стол, стоявший между окнами, и эти окна, из которых открывался панорамный вид на город.

Фаррелл Брэнниган катал по полу мячик для гольфа клюшкой, которую я лично продал ему.

– Входи, Ларри, – начал он. – Благодаря тебе я выиграл ту игру.

– Мои поздравления, сэр.

– Хорошую клюшку ты мне продал. – Отложив клюшку, он направился к своему столу, махнул мне в сторону кресла и сел сам. – Как насчет следующего воскресенья? Сыграешь со мной раунд? Интересно, что ты скажешь насчет моих выводящих ударов. Пойдет?

Я едва верил своим ушам: сыграть в гольф с самим Фарреллом Брэнниганом!

– Меня бы это вполне устроило, сэр.

– Отлично. Моя супруга любит, чтобы я возвращался домой к ланчу. Что, если мы встретимся в клубе в восемь утра? Годится?

– Да, сэр.

– Сегодня утром я поговорил с твоим деканом. Какого черта ты тратишь свое время, работая в техподдержке? По словам декана, ты высочайшего класса инженер, спец в электронике и компьютерах, самый лучший студент, какой у него когда-либо был!

– Отец хотел, чтобы я остался в «Беттер электроникс». Он придерживался мнения, что лучше быть крупной рыбой в маленьком озере, чем крохотной – в большом. Отец скончался несколько месяцев назад. Сейчас я обдумываю планы на будущее. У меня есть предложение о работе от IBM.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать семь, сэр.

– А зарабатываешь сколько?

Я сказал ему.

– Забудь об IBM, – ответил он. – Ты совершенно неправильно строишь будущую карьеру, сынок, с твоими-то данными. Но не суть. Я помогу тебе.

Он сделал паузу, чтобы зажечь сигару, а затем продолжил:

– Знаешь, Ларри, когда достигаешь того, чего достиг я, бывает забавно поиграть в господ бога. Время от времени я им становлюсь – для тех, кто что-то сделал для меня. Я никогда не ошибаюсь и не думаю, что ошибусь и в тебе. Слышал когда-нибудь о Шарнвилле?

– Да, сэр. – Мое сердце застучало. – Это многообещающий, активно растущий городок на полпути отсюда во Фриско.

– Верно. Мы открываем там банк. Банк будет таким же особенным, как и сам Шарнвилл, через несколько лет этот городок станет важнейшей точкой на карте. Я хочу, чтобы в нем были самые новые компьютеры, вычислительная техника и калькуляторы, какие только можно купить за деньги. Как думаешь, ты сумел бы оснастить такой банк?

Мое сердце бешено забилося в груди.

– Да, сэр, – ответил я, стараясь унять дрожь в голосе.

Он кивнул:

– Я собираюсь дать тебе этот шанс. У тебя мало времени. Мы никак не можем открыть этот банк уже полгода. Даю тебе три недели на то, чтобы ты предложил свое видение и прикинул стоимость. Если это будет не то, чего я хочу, я попытаю счастья с кем-нибудь другим. Идет?

– Меня это вполне устраивает, сэр.

Он ткнул большим пальцем в кнопку, и вошла его секретарша.

– Проводите мистера Лукаса к Биллу, – велел Брэнниган. Он глянул на меня. – Билл Диксон – мой архитектор. Вы с ним будете вместе работать.

Когда я вставал, он заключил:

– Увидимся в воскресенье, – и, ухмыльнувшись, взмахом руки отпустил меня.

Билл Диксон понравился мне сразу. Это был невысокий коренастый мужчина с широкой, открытой улыбкой. Несмотря на седину, он не выглядел уж очень сильно старше меня.

– Я уже слышан о вас, – сказал он, пожимая мне руку. – Значит, Ф.Б. снова играет в господа бога.

– Похоже на то.

– Он и со мной в бога поиграл. У него спустило колесо под проливным дождем, а я остановился и помог его поменять. Теперь я здесь. – Он рассмеялся. – Делаешь что-то для него, и он делает что-то в ответ для тебя... великий мужик! – Он поднял палец. – Но не обольщайтесь: он столь же и требователен, сколь велик. Если не справитесь или отступите, выходите из игры.

А потом он рассказал мне о банке.

– Вам бы съездить со мной в Шарнвилл и познакомиться с Алеком Мэнсоном, он будет управлять этим банком. Вот

чертежи. Потом посмотрите на месте. Ваша задача будет заключаться в поставке всего офисного оборудования, Мэнсон расскажет вам, чего он хочет. Может, встретимся завтра в отеле «Эксельсиор» в Шарнвилле?

По возвращении в свою квартиру я изучил чертежи.

Это не было какое-то маленькое банковское отделение. Речь шла о большом, солидном банке: четыре этажа с подземными хранилищами и депозитарными ячейками.

Вот он, говорил я себе, мой счастливый билет. Я был абсолютно уверен в том, что справлюсь.

Я вспомнил своего отца.

Крупная рыба в маленьком озере или крохотная – в большом. А собственно, почему бы и не крупная рыба в большом озере?

Я принял решение.

У меня было что-то около пяти тысяч долларов в банке. На это я мог бы прожить несколько месяцев. Даже если Брэнниган отвергнет мои предложения, я смогу себя обеспечить.

Так что я позвонил в «Беттер электроникс» и сообщил менеджеру по персоналу, что ухожу. Я не стал даже слушать, что он там нес. Просто повесил трубку.

Не было никаких сомнений в том, что Шарнвилл был многообещающим городом. Дома и офисные здания росли в нем как грибы после дождя.

С Диксоном мы встретились в отеле «Эксельсиор», он представил меня Алеку Мэнсону, будущему управляюще-

му банком. Ему было чуть за сорок, высокий, худощавый, несколько замкнутый человек. Мы хорошо поладили. Он редко улыбался и, казалось, не интересовался ничем, кроме банковского дела.

– Мяч теперь на вашей стороне, мистер Лукас, – заключил он, разъяснив, что именно требовалось в банке. – Мы хотим самого лучшего, и это ваша задача – обеспечить нам самое лучшее.

Следующие четыре дня я не выходил из квартиры.

У меня были все необходимые данные. Квартирная хозяйка приносила мне еду, и к вечеру субботы смета и мои предложения для Брэннигана были готовы в письменном виде, также я наметил и направление для дальнейшей работы, при условии, конечно, если Брэнниган будет доволен.

На следующее утро я уже ждал у магазинчика в гольф-клубе, когда Фаррелл Брэнниган подъехал на своем «кадиллаке».

– Привет, сынок, – сказал он, широко улыбнувшись. – Отличный будет денек. – Он достал из багажника тележку и сумку для гольфа. – Ну что ж, приступим.

Первые девять лунок были скорее уроком по гольфу, чем самим гольфом. Брэнниган жаждал улучшить свою игру. Он набрал восемнадцать очков. Его выводящие удары были просто ужасны, поскольку он, как правило, выбирал не ту клюшку. К девятой лунке я со всем этим разобрался. Он был в восторге от своего нового драйва, пат, впрочем, тоже значи-

тельно улучшился.

Он предложил, чтобы я показал ему, как закатывать мячик в лунку, и тогда мы сыграем по-настоящему.

Я хотел, чтобы он выиграл этот матч, так что время от времени я нарочно смазывал удары, и к восемнадцатой лунке мы сравнялись. Его мяч был в четырех футах, а мой в пятнадцати. Я мог бы попасть, но снова нарочно смазал удар, и мяч укатился дальше на два фута.

– Думаю, я сделал тебя, сынок, – просиял Брэнниган и приготовился ударить.

Он не торопился, и я начал потеть при мысли, что вдруг он промахнется, но у него все получилось. Мяч провалился в лунку, и он повернулся ко мне с улыбкой от уха до уха:

– Черт возьми, это была лучшая игра в моей жизни! Пойдем-ка отметим.

Я расхвалил его, и его улыбка стала еще шире.

Мы устроились в углу удобного клубного бара, он заказал пиво, зажег сигару, откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на меня:

– Как дела, Ларри?

– Судите сами, сэр, – сказал я. – Я все сделал. Прикинул смету и список компьютеров, калькуляторов и прочих устройств.

– Быстро ты. Дай-ка взглянуть.

Я вынул машинописные листы и протянул ему.

Он пробежался глазами смету, попыхивая сигарой.

Я ждал, обливаясь потом, пока он не добрался до последнего листа, на котором было написано, сколько все это будет стоить. Он и глазом не моргнул.

– Отлично, сынок, – произнес он.

– Думаю, нужно сказать вам, сэр: я ушел из «Беттер электроникс» в прошлый понедельник. Теперь я сам по себе, – произнес я.

Он посмотрел на меня внимательно, снова взглянул в смету и ухмыльнулся:

– Выходит, сынок, ты намерен заключить эту сделку сам и сам получить комиссионные за все, что продашь нам.

– Именно так, сэр.

– Крупная рыба в большом озере, да?

– Ваши слова о том, что я зря трачу свое время, работая в техподдержке, задели меня за живое.

Он рассмеялся.

– Это уж точно! – Он допил пиво и встал. – Мне нужно вернуться домой к ланчу. Ладно, Ларри, бумаги я возьму. У нас завтра заседание совета директоров. Я попрошу своего человека просмотреть твои записи, обсудить это все с Мэнсоном и поговорить с моими директорами. Как тебя найти?

– Адрес и телефон на обороте сметы, сэр.

– Спасибо за игру... лучшая партия из всех, которые я играл. – И, коротко кивнув, он ушел.

По прошествии трех адских дней ожидания в моей квартире я узнал, что Диксон дал мне зеленый свет.

– Хотите сказать, что все на мази? – спросил я, едва веря в то, что он говорил.

– Они со всем согласны. Письмо, подписанное Ф.Б., у меня, вам дано добро на приобретение всего, что надо. Заберите его завтра у меня в офисе, и вы в деле. – Он помолчал и произнес: – Поздравляю, Ларри.

Мне потребовалось четыре недели непрерывной работы, чтобы укомплектовать банк оборудованием. Имя Фаррелла Брэннигана действовало на все двери как сезам. IBM, АРЕХ и даже «Беттер электроникс» из кожи вон лезли, чтобы дать мне кредит. У меня не было никаких проблем. Мои комиссионные, как только сделка будет завершена, должны были оказаться внушительными.

Как только все оборудование для банка было готово к доставке, я переехал в Шарнвилл. Я снял двухкомнатную меблированную квартиру в скромном комплексе. Мэнсон, Билл и я работали день и ночь, у нас получилась хорошая команда.

Как-то вечером, когда мы с Биллом перекусывали гамбургерами, он сказал:

– Что ты знаешь об электронных охранных системах, Ларри?

– Все, что только можно знать. В университете я специализировался в этом.

– Думаю, что Ф.Б. позволит тебе установить любую систему, если ты сумеешь убедить его. Он как большой ребенок, так что оформи ему свои идеи как-нибудь завлекательно. Бе-

ри его в оборот – деньги значения не имеют.

Вот таким было мое следующее рабочее задание. Я составил смету, обдумал разные варианты, проконсультировался с ведущими экспертами. К тому времени, когда я закончил и записал свои идеи на бумаге, я уже был уверен, что смогу устроить в банке самую навороченную систему безопасности, какую только можно собрать.

Брэнниган позвонил мне:

– Билл сказал, что у тебя есть идеи насчет системы безопасности, сынок. Хотел бы тебя послушать. Сыграем-ка в гольф.

После игры (на этот раз я не дал ему выиграть, но держал близко к тому) мы сели в клубном баре, и я рассказал ему о своих идеях.

– Мистер Брэнниган, – заключил я, – если вы установите это оборудование, я гарантирую вам, что у вас никогда не будет проблем с обеспечением безопасности. Ваш банк в Шарнвилле будет самым защищенным банком в мире.

Он внимательно на меня посмотрел, и лицо его просияло.

– Самый защищенный банк в мире! – воскликнул он и стукнул кулаком по ладони. – Самый защищенный банк в мире! Мне нравится! Господи боже! Мне нравится! Можно использовать как слоган! Самый защищенный банк в мире! Это что-то. Мы будем во всех заголовках!

Он помолчал и пристально взглянул на меня:

– Это не пустое бахвальство, сынок? Если мы действи-

тельно придем в город с таким лозунгом и рекламой, мы выстоим?

– Мистер Брэнниган, – спокойно сказал я, – шарнвиллский банк будет самым защищенным банком в мире.

– Завтра состоится совещание совета директоров. Приходи и расскажи обо всем этом. Я ни черта не смыслю в электронике, но все, о чем ты мне рассказал, звучит просто отлично.

Так что я пришел на совещание и поведал десяти директорам с каменными лицами, как организовать в банке лучшую систему безопасности. Я продемонстрировал им разные штуковины, чертежи и озвучил стоимость.

Они выслушали, и, когда я закончил, Ф.Б. кивнул, одарил меня широкой улыбкой и сказал, что мне сообщат о решении.

Выходя из зала заседаний, я услышал его скрипучий голос:

– Самый защищенный банк в мире! Черт возьми! Какой слоган!

Через три дня Диксон позвонил, чтобы сообщить, что мне дан зеленый свет.

– Вы, должно быть, устроили настоящее шоу, Ларри. Им понравилось. Реклама пойдет по всему миру. Самый защищенный банк в мире! Ф.Б. на седьмом небе от счастья. – Он помолчал и продолжил: – Понимаете, что это означает? Ф.Б. намерен открыть и другие филиалы, и вы автоматически по-

лучите работу по комплектованию и организации системы безопасности во всех будущих отделениях, а я буду их строить. Я видел расчеты. Ваши комиссионные...

– Я уже подумал об этом, – сказал я.

– Давайте обсудим, Ларри? Мы могли бы работать вместе, на паях.

Ну, мы и обсудили. Договорились стать партнерами, но, прежде чем взять на себя обязательства, мы пошли к Брэннигану и рассказали ему, что у нас на уме. Идею он одобрил и дал нам свое благословение, которое много значило. Сказал, что поспособствует нашему бизнесу. Так что мы основали фирму под названием «Беттер электроникс корпорэйшн» и решили устроить нашу штаб-квартиру в Шарнвилле. Сняли небольшой офис. Мы работали день и ночь. Сотрудников было немного, но все крутые специалисты.

Через шесть месяцев «самый защищенный банк в мире» открылся с большой помпой и освещением в прессе по всему миру, телекамеры подъехали, как только появились важные гости. Президент Соединенных Штатов Америки заглянул на минутку, прибыв на крышу банка на вертолете. Все шло как нельзя лучше.

Ф.Б. и его совет директоров были счастливы.

С тех пор Шарнвилл стал расти еще быстрее. Я занимался поставками офисного оборудования и системами безопасности, Диксон – строительством. Мы переехали в офис попросторнее. В Шарнвилле появлялось все больше промышлен-

ных предприятий, а имя Фаррела Брэннигана открывало все двери. Поговаривали так: «То, что годится Ф.Б., годится и нам». Дел было выше головы.

Поэтому в начале четвертого года работы мы переехали в еще более крупный офис и приняли на работу пятьдесят сотрудников. Мы таки стали большой рыбой в большом озере.

Хотя я работал по девять часов в офисе и еще брал работу на дом, воскресенья были отданы гольфу. Я вступил в кантри-клуб, каждое первое воскресенье месяца приезжал Брэнниган, и мы играли с ним. Я легко находил партнеров для игр в оставшиеся воскресенья, все в клубе были настроены дружелюбно, а гольф с самим Брэнниганом придал мне особый статус.

Но семена катастрофы, посеянные тем июньским воскресеньем четыре года назад, дали всходы, и за четыре года моей успешной жизни они быстро проросли, дав урожай в виде всего этого кошмара с шантажом и убийствами.

В одно воскресенье, таким же жарким июньским утром, плод зла созрел. Я как раз собирался ехать на поле для гольфа, когда позвонил Брэнниган и сообщил, что его машина сломалась.

– Черт знает, что случилось с этой железякой, она не заводится. Я звонил в гараж, но сегодня воскресенье. К тому времени как кто-нибудь сюда доберется, будет уже слишком поздно.

Я решил сыграть в гольф в любом случае и попытаться сча-

стья в поиске партнера. Я приехал вскоре после 8:15 и спросил у одного профи, не слишком надеюсь на ответ, нет ли кого-то, кто хочет сыграть.

– Там на грине, мистер Лукас, как раз есть юная леди, которая хотела бы поиграть. Она тут новичок, но вы только поглядите! – Он улыбнулся. – По мне, так вылитая гольфистка!

Вот так я и встретился с Глендой Марш: высокая, стройная, рыжеволосая и зеленоглазая, вся она была будто заряжена электричеством. Она произвела на меня большое впечатление, когда я подошел познакомиться.

– Представляете! – воскликнула она, отвечая мне хорошим крепким рукопожатием. – Я собиралась звонить вам завтра!

И поведала, что она внештатный фотограф и приехала сюда, чтобы сделать репортаж о Шарнвилле.

– Мне сказали, что вы электронный гений, я хотела сделать фоторепортаж про вас и вашу работу.

Она сказала, что ее нанял «Инвестор», влиятельный финансовый ежемесячник с большим тиражом, и мне это весьма польстило.

Вспомнив, что на следующий день у меня насыщенное расписание, я ответил, что если она захочет прийти в мой офис к 18:00, то я буду рад ее видеть. Она сказала, что придет.

Мы сыграли в гольф, и она была чертовски хороша. Мне пришлось постараться, чтобы победить ее. Во время игры я

поглядывал на нее, и чем больше я смотрел, тем больше мне нравилось то, что я видел.

Было в ней что-то особенное!

Я тусовался со многими девушками, но в последние несколько лет у меня не было времени на все это баловство. Теперь, когда работа шла не так напряженно, я дозрел до отношений. Я размышлял об этой девушке, пока мы шли бок о бок по дорожке. Было в ней что-то такое, отчего я думал, что завоевать ее будет не так-то просто. Словно надпись «руки прочь» – и это делало ее более притягательной для меня, чем любая другая девушка, которую я знал.

После игры я предложил пойти выпить в клубном баре и познакомить ее с некоторыми важными членами клуба, но она покачала головой:

– Благодарю, но у меня встреча. Спасибо за игру, мистер Лукас. Увидимся завтра. – И, улыбнувшись, она удалилась.

Я смотрел ей вслед, пока она шла к своему «мини-куперу».

Пока я был с ней, этот день был как цветное кино, а теперь, когда она уехала, он стал черно-белым.

Глава вторая

– Ну вот и все, – сказала Гленда, – и спасибо. Надеюсь, я не отняла у вас слишком много времени.

В офис она приехала в шесть, сейчас было 19:35.

Она фотографировала наш выставочный зал, небольшое производство, крупным планом сняла четырех наших инженеров, счастливо улыбающихся на своих рабочих местах. Сделала порядка двадцати кадров со мной за рабочим столом. Все это время она была сосредоточенной и отстраненной, но теперь, убрав свой «никон» в сумку, немного расслабилась и одарила меня дружелюбной, ослепительной улыбкой.

– Никаких проблем, – ответил я, вставая. – Я даже прибрался на столе перед вашим приходом. Надеюсь, у вас получилось то, что вы хотели.

– Не совсем: мне бы хотелось получить еще кое-какие личные сведения о вас, но, вероятно, вам будет удобнее назначить другое время для этого. Я так поняла, что Фаррелл Брэнниган помог вам вначале. Хотелось бы послушать об этом. Может получиться крутая история.

– Что, если мы поговорим об этом за ужином? – сказал я. Было в ней что-то такое, что зацепило меня. Хотелось быть рядом с ней так долго, насколько это возможно. – Тут есть местечко в конце улицы, где вполне пристойно кормят.

Она кивнула:

– Давайте.

Со времени нашей игры в гольф я не мог выбросить ее из головы. Обычно после игры я перекусывал в клубе с другими игроками, но на этот раз настроение было не то, я уехал на пляж, поплавал, а потом лежал на солнце и думал о ней.

Никто еще не сумел объяснить эту таинственную химическую реакцию, возникающую при встрече определенного мужчины и определенной женщины. Кто-то называет это любовью с первого взгляда. Что бы это ни было, происходит внезапное слияние. Будучи электронщиком, я это понимал так: будто поворотом выключателя пустили ток по правильно соединенным проводам.

И вот это случилось со мной. Я возжелал Гленду Марш с первого взгляда. Перст судьбы, рок, называйте это как угодно, свел нас вместе, и что касается меня – выключатель явно повернули.

Но чувствовала ли она тот же ток?

Может, в ней и не произошло никаких особенных реакций. Вот это я и собирался выяснить.

Мы пришли в ресторан «Мирабу», где я частенько ужинал. Она относилась к тому редкому типу женщин, которые не погружались в бесконечно долгое изучение меню. Бросив на него короткий взгляд, она выбрала суп из моллюсков. Это был хороший выбор, я заказал то же самое.

– Расскажите же о себе, – попросила она, оперев локти о

стол и уставившись на меня огромными зелеными глазами.

Ну я и рассказал ей об отце, гольфе, «Беттер электроникс» и Брэннигане. Ужин мы закончили почти одновременно с окончанием моего рассказа.

– Вы женаты, мистер Лукас?

– Нет. – Я улыбнулся ей. – Но теперь, когда работа не такая напряженная, я хотел бы жениться.

– Есть кто-то на примете?

– Я пока не уверен – только смутное ощущение, что встретил кое-кого.

Она посмотрела на меня долгим взглядом и отвела глаза. Губы ее тронула легкая улыбка. Думаю, она уловила суть моего высказывания.

Она закурила, пока я заказывал кофе, и, когда официант отошел, сказала:

– Настоящая история успеха, мистер Лукас. Мои поздравления.

– Мне повезло. У меня были необходимые знания, а потом я вытащил счастливый билет.

– Но необходимые знания у вас все же были. Скажите... банк в Шарнвилле действительно самый защищенный банк в мире или это просто рекламный трюк?

– Действительно самый защищенный банк в мире. Уж мне ли не знать: систему безопасности в нем установил я... И это не рекламный трюк.

Это произвело на нее впечатление.

– Можно было бы сделать отличный репортаж. Расскажите поподробнее.

– Простите, но я не могу говорить об этом. Подписал бумагу о неразглашении, прежде чем приступил к работе. Если хотите что-нибудь разузнать, свяжитесь с Алеком Мэнсоном – он управляет банком, но не думаю, что он вам многое расскажет. Система безопасности банка держится в строжайшем секрете.

– Я все же попробую. – Она снова ослепительно улыбнулась. – Вы не познакомите меня с мистером Мэнсоном?

– Хорошо. А теперь давайте поговорим о вас. Надолго ли вы в Шарнвилле и где остановились?

– В отеле «Эксельсиор», буду здесь по крайней мере еще месяц.

– Вам нравится в «Эксельсиоре»?

Она скривилась:

– Кто же любит жить в отеле?

– Двухкомнатная меблированная квартира с кухней вас, случайно, не заинтересует?

Ее зеленые глаза сверкнули.

– Конечно да! Это было бы превосходно!

– Могу устроить для вас. В доме, где я живу, есть пустующая квартира. Вас устроит на месяц? – Я попросил чек. – Хотите взглянуть?

– О да, спасибо, мистер Лукас.

Я посмотрел прямо в ее большие зеленые глаза.

– Называйте меня Ларри, Гленда, – произнес я. – Мы же будем соседями. Моя квартира через коридор от вашей.

На следующее утро она въехала в эту квартиру. Я позвонил Алеку Мэнсону, рассказал, что она готовит репортаж о Шарнвилле для «Инвестора» и хотела бы поговорить с ним.

В своей сухой, рубленой манере он ответил, что готов принять ее в любое время. Так что я перезвонил Гленде, сказал, что дело улажено, и предложил поужинать вместе сегодня вечером, если, конечно, у нее нет дел поинтереснее.

На этот раз я выбрал ресторан морской кухни. Пока мы ехали по дороге вдоль побережья, я поинтересовался, как у нее сложилось с Мэнсоном.

Она воздела свои тонкие руки и уронила их на колени.

– Все равно что брать интервью у устрицы. Позволил мне сфотографировать только фасад и вестибюль. На вопросы о системе безопасности отмолчался. Не получается репортажа, Ларри.

– А я вас предупреждал. Ну и, кроме того, Гленда, если бы он рассказал вам о секретах охранной системы, банк перестал бы быть самым защищенным банком в мире, не так ли?

– В этом есть резон, но какая могла бы получиться история! – рассмеялась она и взглянула на меня. – А вот вы могли бы мне рассказать.

– Я бы мог, но не буду. Брэнниган собирается открыть еще четыре банка на побережье, а я намерен получить рабо-

ту по организации в них системы безопасности. И я очень хочу этот контракт. Брэннигана на мякине не проведешь. Он сразу смекнет, кто сболтнул лишнего. Простите, Гленда.

– Ну что ж, ладно, – пожала она плечами.

Мы приехали в ресторан и устроились за столиком. Бегло просмотрев меню, мы оба выбрали лобстеров.

Пока мы ждали заказ, она продолжила расспросы:

– Как в Шарнвилле обстоят дела с преступностью?

– Ничего об этом не знаю. Вам нужен Джо Томпсон, шериф. Он с удовольствием расскажет вам об этом. Мы с ним иногда играем в гольф. Его тоже на мякине не проведешь.

Пока мы ели, я подумал, что пришло время узнать кое-что и о ее личной жизни.

– Вот вы расспрашивали меня, Гленда, теперь моя очередь: а вы замужем? – Я с трепетом ждал ответа.

– Да... но не сложилось. – Ее лицо скривилось. – Я много работаю. А он типа продавал машины, но на самом деле ничего не делал. Это была ошибка.

– Все мы ошибаемся иногда.

– Согласна. – Она взглянула на меня и улыбнулась. – Признаюсь, иногда я устаю от такой работы: вся эта нескончаемая гонка, жизнь в отелях, мотелях. Платят, конечно, хорошо, но... – Гленда пожала плечами.

– Не думали о том, чтобы снова выйти замуж? – спросил я, глядя на нее в упор.

Она застыла на мгновение, искорки в ее зеленых глазах

вдруг погасли.

– Мечтать не вредно, не так ли? – Она отодвинула тарелку. – Спасибо, было вкусно.

– Кофе?

– Давайте.

В наступившей тишине мы долго смотрели на океан, сверкающий в лунном свете. Я страстно желал ускорить события, но понимал, что это будет ошибкой. Хотел сказать ей, что полюбил ее, что у меня куча денег, что у нее наконец будет дом, что мечтаю провести с ней всю свою жизнь, но решил прежде дождаться какого-нибудь знака от нее. Придется набраться терпения. В конце концов, у меня есть еще месяц.

По возвращении мы поднялись на лифте на десятый этаж, остановились у дверей ее квартиры.

– Спасибо, Ларри, это был чудесный вечер.

– Может быть, повторим завтра?

В задумчивости она смотрела на меня, затем покачала головой:

– Нет. Давайте завтра поужинаем у меня. Я что-нибудь приготовлю. – Она улыбнулась. – Как странно встречаются люди. – Гленда коснулась моей руки. – Завтра в восемь.

И, потянувшись ко мне, она легко поцеловала меня в щеку, улыбнулась и исчезла в квартире, тихо прикрыв дверь. Некоторое время я продолжал стоять, пялясь на дверь. Теперь я ясно понимал, что в ней происходят те же химические процессы, что и во мне, и боялся поверить в это.

Мы сидели рядом на кушетке. От единственной лампы падали тени. Мы только что съели самый вкусный в моей жизни ужин: крабовый суп и утиные грудки с рисом и соевым соусом. Выпили бутылку божоле, а также по три больших джина с мартини. Никогда еще мне не было так легко и хорошо. С кассеты, которую она включила, нежно звучала песня «Ночная синева» Бинга Кросби.

Это был мой личный момент истины – ее близость, вся атмосфера, золотой голос с кассеты, еда и напитки – все было одно к одному. Я ощущал, что вряд ли буду когда-нибудь чувствовать себя счастливее и комфортнее. Запомнить бы этот момент навсегда...

Говорить не хотелось. Хотелось просто сидеть там, будучи слегка навеселе, слушать этот голос, глядеть на нее – откинувшуюся на кушетку, с закрытыми глазами, и тени от потухающей лампы делали ее еще прекраснее.

Песня подошла к концу, и в этой довольно ветхой, но уютной комнате ощутилась внезапная пустота.

Она открыла глаза и улыбнулась мне.

– Все когда-нибудь заканчивается. – Она потянулась к магнитофону и выключила его.

– Это было восхитительно, – сказал я. – Ужин был восхитительным. – Я посмотрел на нее. – Ты восхитительна.

Она взяла сигарету, зажгла ее и снова откинулась на кушетку, но чуть поодаль от меня.

– Вчера вечером ты спрашивал, думала ли я о том, чтобы снова выйти замуж. Хочу тебе кое-что рассказать об Алексее, моем муже.

Я был весь внимание.

– Твоим бывшем муже?

– Мы все еще женаты.

Ощущение исключительного покоя покинуло меня.

– Ты все еще замужем? Я думал, вы в разводе.

– Я бы хотела. – Она рассматривала тлеющий конец своей сигареты. – Боже, как бы я этого хотела!

– Но почему нет? – Я склонился к ней, сжимая кулаки. – В чем проблема?

– Ты не знаешь Алексея. С ним всегда проблемы. Он не даст мне развода.

– Не понимаю, Гленда. Он ушел от тебя или ты от него?

– Ушла я. Просто не могла больше его выносить. Женщины его не интересуют. Только деньги и собственная персона.

– Когда ты ушла?

– Где-то полгода назад.

– Должен же быть какой-то способ избавиться от него?

Она пожала плечами:

– Я могла бы откупиться. За двадцать тысяч долларов он даст мне развод. Вот так все убого.

– Хочешь сказать, что за двадцать тысяч долларов ты могла бы купить свободу?

– Что говорить об этом? – Она нетерпеливо передернула

плечами и стряхнула пепел в пепельницу. – Хочу, чтобы ты знал, Ларри, потому что чувствую, что влюбляюсь в тебя. – Она положила свою руку на мою. – Думала, что проживу и одна, но теперь вот встретила тебя и уже не знаю. Странно это и даже пугающе: вот познакомились мужчина и женщина – и все меняется. Думаю, это наша последняя встреча, Ларри. Знаю, что у тебя есть деньги и что ты влюблен, но меня нельзя взять и купить!

Она взглянула прямо мне в глаза:

– Не говори, что ты заплатишь Алексу за мою свободу. Я не смогу это принять. Я работаю, коплю. Надеюсь, что через пару лет смогу откупиться, но не хочу, чтобы ты ждал столько времени.

– Я дам тебе в долг, Гленда! Я не просто так дам их тебе – одолжу! А ты вернешь, когда сможешь.

– Нет! – Она встала. – Время позднее.

Я встал, обнял ее и притянул к себе.

– Ох, Ларри, – сказала она, ее лицо было прямо напротив моего. – Только в этот раз... Я так хочу тебя!

И она прижалась ко мне всем телом.

И тут раздался звонок в дверь.

Как от удара током мы отскочили друг от друга и устались на входную дверь, которая вела прямо в гостиную.

– Не отвечай, – прошептал я.

– Придется. – Она указала на окно с отдернутыми занавесками. – Кто бы это ни был, он знает, что я здесь.

– Мне надо спрятаться!

Я был в панике, и вот почему. Дело в том, что я считался влиятельным человеком в Шарнвилле. Был на короткой ноге со всеми большими шишками в Загородном клубе. Если бы меня застали в квартире замужней женщины-фотографа, то это породило бы слухи и сплетни, которые запятнали бы мою репутацию.

– Нет! – бросила она.

В тревоге, с бешено бьющимся сердцем я смотрел, как она пересекла комнату, чтобы открыть дверь.

На пороге стоял шериф Джо Томсон – последний, кого я хотел бы видеть в тот момент.

Я уже упоминал, что мы частенько играли с ним в гольф и в целом неплохо ладили, однако же из нашей с ним болтовни на поле мне стало ясно, что этот человек – полицейский до мозга костей. Ему было около сорока пяти, высокий, поджарый, в полиции он работал порядка двадцати лет. Было в его лице что-то хищно-орлиное: пронырливый взгляд маленьких глаз, крючковатый нос и тонкие губы. Он был абсолютно лишен чувства юмора, в гольф играл предельно серьезно, хотя, казалось, был спокоен и расслаблен. Я был уверен, что в критический момент он может быть совершенно безжалостным.

Шериф оглядел тускло освещенную комнату. Брови его изумленно поползли вверх, когда он заметил меня. Потом он увидел накрытый стол – очевидно, что мы с Глендой ужина-

ли здесь вместе.

Он снял свою ковбойскую шляпу:

– Прошу прощения, миссис Марш, за столь поздний визит. Увидел свет в ваших окнах и подумал: заскочу-ка и отдам вам сводку по нашим криминальным делишкам, которую вы так хотели. – Он жестом поприветствовал меня. – Привет, гражданин.

– Привет, Джо, – хрипло отозвался я.

– Как это любезно с вашей стороны, шериф, – совершенно непринужденно ответила Гленда. – Проходите, пожалуйста. Мистер Лукас как раз уходит. Он рассказывал удивительные истории о Шарнвилле.

– Правда? – Коп перевел взгляд на меня, потом обратно на нее. – Ларри уж точно хорошо знает этот город. Он, можно сказать, отец-основатель. Проходить не буду: супруга ждет к ужину. – И, протянув Гленде конверт, добавил: – Вся информация здесь, миссис Марш. Если захотите узнать больше, вы знаете, где меня найти.

– Увидимся, гражданин, – бросил он мне, надел шляпу и направился к лифту.

Мы стояли, не смея шевельнуться, пока не услышали, как закрылись двери лифта. Потом взглянули друг на друга – магия этого вечера рассеялась.

Каких-то три минуты назад я сгорал от желания заняться любовью с ней, и она явно тоже, но теперь...

– Я должен идти, – неуверенно сказал я. – В этом городе

он держит руку на пульсе. Впредь нам придется быть более осторожными, Гленда.

Она в отчаянии вскинула руки и уронила их.

– На секунду я подумала, что... – Она отвернулась. – Никогда ничего не получается... никогда...

– Гленда, если Брэнниган, Мэнсон или мэр вообразят, что я завел интрижку с замужней женщиной, то у меня будут неприятности – и в бизнесе тоже. Я должен учитывать интересы моего партнера. Просто надо быть осторожней!

Она вздрогнула и взглянула на меня:

– Интрижка? Вот так ты думаешь?

– Гленда! Конечно, я так не думаю! Но они будут думать именно так.

Она выдавила улыбку:

– Не волнуйся, я же говорила, что это наш последний вечер. Обещаю, что не испорчу твою карьеру.

Горечь в ее голосе была для меня как удар хлыста, но надо было идти. Я был уверен, что Томсон ждет в своей машине, чтобы убедиться, что я действительно покинул ее и отправился к себе.

– Позвоню тебе, Гленда. Просто нам надо быть осторожнее.

Я шагнул к ней, но она отступила, отрицательно качнув головой.

– Гленда! Мы что-нибудь придумаем! Я люблю тебя, но ты должна понять: я не могу так рисковать.

– Я понимаю. – Еще одна вымученная улыбка. – До свидания, Ларри.

И она ушла в свою спальню и закрыла за собой дверь.

Впрочем, все мои мысли в этот момент занимал Томсон, который, сидя в машине, ждал, когда же загорится свет в моих окнах. Я метнулся через коридор, отпер дверь и вбежал в квартиру. Не зажигая лампы, я приблизился к окну и осторожно выглянул на улицу. Его машина, конечно, была там. Я включил свет, затем не спеша, чтобы он сумел как следует меня рассмотреть, задернул шторы.

Только тогда Томсон завел машину и уехал.

Через пару дней, как раз когда я разбирался с утренней почтой, в мой кабинет влетел Билл Диксон. Мы не виделись всю прошедшую неделю. Он был занят на строительстве в пятидесяти милях от Шарнвилла.

– Привет, Билл, – сказал я, – ты когда вернулся?

– Вчера вечером. – Он бухнул свой тяжелый портфель на пол и сел, испытующе глядя на меня. – Я тебе звонил, но не застал.

Я был тогда на пляже, один, пытался придумать, как быть дальше с Глендой. Очевидно, что я оказался в непростой ситуации.

В ту ночь нашего вынужденного расставания, пока я наворачивал круги по гостиной, в голове снова и снова раздавался ее манящий голос: «Я так хочу тебя, Ларри!» – так что в итоге я отбросил предосторожности, пересек коридор

и снова позвонил в ее дверь. Было полвторого ночи. Она не открыла. Я позвонил еще раз, но, услышав, как приближается лифт, испугался и ретировался в свою квартиру. Следующим утром перед уходом на работу я снова звонил в ее дверь, и снова без ответа. С работы я позвонил по телефону, как только разделался с утренней почтой. Без ответа. К обеду я уже был на взводе. Я должен был поговорить с ней! Причем так, чтобы не попасться никому на глаза. Если бы она была разведена, никаких проблем бы не было. Но я не мог отделаться от мысли, что ее муж может следить за ней и, если откроется, что мы любовники, это сильно ударит по моей репутации в Шарнвилле и повлечет финансовые трудности для нашей с Биллом компании. Звучит безумно по сегодняшним меркам, но я знал, каков Шарнвилл: у влиятельных людей должна быть идеальная репутация, а я теперь был влиятельным человеком.

Я пытался связаться с ней вечером и потом на следующий день тоже – без всякого успеха. Спустившись в гараж, я обнаружил, что ее машины там нет. Было больно и горько думать, что она уехала из Шарнвилла и я больше никогда ее не увижу.

Так что тем вечером я бродил по пляжу и размышлял, что же предпринять. Гленда была моей второй половинкой, той самой единственной женщиной в мире. Я ясно понимал это. Я даже готов был ждать два года, чтобы жениться на ней, конечно, если только не найду какое-то более быстрое реше-

ние. Обдумав все как следует, я решил, что надо бы узнать побольше о ее муже. Мне казалось, что, если я сумею встретиться с ним, поговорить и предложить ему денег, не посвящая в это Гленду, он может согласиться дать ей свободу. Ее ценность для меня нельзя было измерить в деньгах. Правда, большая часть моих сбережений была вложена в дело, но я был уверен, что Мэнсон без проблем одолжит мне двадцать тысяч долларов.

Наконец я твердо решил, что надо встретиться с Глендой и как-то выведать у нее адрес мужа. Но где ее искать? Куда она уехала?

Утром, паркуясь у офиса, я заметил шерифа Томсона, вышагивающего по тротуару.

Он остановился и кивнул мне:

– Привет, гражданин! – Таково было его обычное приветствие для друзей.

– Привет.

– Та смышленная юная леди, которую ты ко мне направил... миссис Марш, – он впился в меня своим полицейским взглядом, – надеюсь, ее статья не навредит Шарнвиллу.

Я выдавил улыбку:

– Вот поэтому я и решил, что ей стоит пообщаться с тобой.

– Ага.

Мы помолчали, и затем я осторожно начал:

– Она делала репортаж о моей работе, Джо. Для меня это

важно. У меня есть еще кое-какие сведения для нее, но я никак не могу с ней связаться.

Томсон сдвинул на затылок свою ковбойскую шляпу:

– Ее сейчас нет в городе, но она вернется. Говорила, что работает над статьей про магазин Гриммона, старик Гриммон сам пригласил ее к себе в Лос-Анджелес. – Он задумчиво глядел на меня. – Она вернется. Хотела еще пофотографировать тюрьму.

Он нахмурился, заметив водителя, который вознамерился припарковаться вторым рядом. Водитель тоже его заметил и тут же уехал.

– Сыграем в гольф в воскресенье?

– Я бы с радостью, Джо, но в воскресенье играю с мистером Брэнниганом.

Он кивнул:

– С мистером Брэнниганом, да? Слышал, что ты играешь с ним в гольф. Вращаешься, значит, в высших кругах.

Я попытался отшутиться:

– Между нами говоря, Джо, он со мной играет, потому что я его тренирую. Сумел понизить его гандикап с восемнадцати до двенадцати.

Он поправил свою шляпу, вытер кончик носа тыльной стороной кисти и кивнул мне:

– Ладно, у тебя свои дела, у меня свои. Увидимся. – И он ушел.

Значит, Гленда в Лос-Анджелесе. Она не сбежала из

Шарнвилла! Мы, вероятно, сможем увидаться, когда она вернется!

– Ларри, мы выиграли контракт! – Билл аж сиял. – Шикарно! Думаю, он принесет нам по меньшей мере сотню тысяч!

На два часа мы погрузились в изучение контракта на постройку фабрики для производства мебельной фурнитуры. Биллу предстояла тяжелейшая работа по проектированию и строительству фабрики. Моей задачей по проекту было оснащение фабрики печатными машинками, копировальными установками и калькуляторами.

– Неплохо, да? – Билл выпрямился и воззрился на меня. – Мы быстро растем, но надо больше денег на развитие. Придется заниматься этим по крайней мере полгода, прежде чем мы получим их бабки. Прямо сейчас они просят о кредите, но дело верное.

– В воскресенье я играю в гольф с Ф.Б. Поговорю с ним. Он даст нам кредит.

Вдруг Билл неожиданно спросил:

– Кто такая Гленда Марш?

Если бы он перегнулся через стол и просто дал мне в челюсть, я был бы меньше изумлен. Я вылупился на него в недоумении.

– Гленда Марш, – повторил он, довольно резко.

Я сумел взять себя в руки:

– Хм... Гленда Марш. Приезжала сюда на неделе. Она готовит репортаж о Шарнвилле для «Инвестора». У нас она уже была. – Я понял, что говорю все быстрее, и мне пришлось сделать усилие, чтобы замедлить речь. – Хотела еще послушать твой рассказ, сделать фото. С Мэнсоном и Томсоном она уже виделась, сейчас спрашивает Гриммона. Статья будет основательная, подробная. Думаю, это пойдет нам на пользу.

– Ладно. – Он помолчал и продолжил: – Послушай, Ларри, мы же партнеры. Мы уже неплохо стартанули. Занимаемся большими проектами. Шарнвилл – специфическое место, вроде растет-то быстро, передовой, а взгляды остаются мещанскими.

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок:

– Что-то я тебя не понимаю, Билл.

– А я объясню. Вчера вечером, после безуспешных попыток тебя найти, я зашел в «Эксельсиор» чего-нибудь перекусить и выпить. Весь бар гудел, обсуждая тебя и эту Марш. Фред Маклейн явно перебрал. Как помощник шерифа, он в курсе всех дел. Болтал, что ты дважды ужинал с этой женщиной и что шериф Томсон поздно ночью застал тебя в ее квартире. Маклейн говорил, что она замужем и пытается получить развод. Она сама этим поделилась с шерифом. Теперь некоторые горожане полагают, что у тебя с ней что-то есть. Через пару дней весь город будет это мусолить.

В этот момент мне следовало бы сказать ему, что я люблю

Гленду: глупо, но я этого не сделал.

– Да господь с тобой! – воскликнул я. – Я поужинал с ней дважды, чтобы полнее и точнее рассказать ей о том, чем мы с тобой занимаемся. Мы не успели все обсудить, и она предложила продолжить разговор у нее, пригласила на ужин. В таком мещанском городишке, как ты верно заметил, было ошибкой соглашаться, но ужин был исключительно деловым.

Билла немного отпустило, и он улыбнулся мне:

– Рад это слышать, Ларри. А то от всей этой болтовни я начал думать, что ты из штанов готов выпрыгнуть ради этой женщины. Сделай одолжение – как твой партнер прошу – в будущем будь поосторожнее.

– Да какое еще одолжение, Билл! Ладно, признаю, я не подумал, но у меня и мысли не было, что могут пойти сплетни. Это миссис Марш делает нам одолжение, публикуя статью в «Инвесторе». Что такого в том, что я пригласил ее на ужин?

– В этом-то ничего такого. А вот ужинать у нее в квартире, Ларри, точно не стоило.

– Да... это было глупо, я просто не подумал. – Я сумел выдавить улыбку. – Такого больше не повторится.

Некоторое время Билл был поглощен изучением собственных ногтей, а после взглянул мне прямо в глаза:

– Если я хочу женщину, то встречаюсь с кем-нибудь во Фриско. И я абсолютно уверен в том, что отдачи не будет. Шарнвилл – совсем другое дело. Здесь мы с тобой в фокусе

внимания. Ради бога, будь осторожен!

– Да не из-за чего тут беспокоиться! – огрызнулся я. – Это просто злобные сплетни!

– Да, но из-за сплетен у нас могут быть неприятности. – Он пригладил пальцами свои короткие волосы. – Нет нужды напоминать тебе, что мы зависим от Брэннигана. Мы быстро расширяемся, а он нас поддерживает. По его слову у нас есть этот большой заем. Без него, Ларри, с нашими темпами роста мы можем обанкротиться. Но кое-чего ты, возможно, и не знаешь: Брэнниган – квакер. Когда мы с тобой познакомились, я говорил тебе, что он великий, но стоит раз оступиться – и ты вне игры. Была у него секретарша несколько лет назад, работала на износ. Он думал, что она самая-самая. А потом она спуталась с женатым, пошли слухи, и Брэнниган ее выгнал. И никакой роли не сыграло то, что она была его лучшей секретаршей. Прелюбодеяние сделало ее прокаженной в его глазах. Есть у него, похоже, такой пунктик – для него неприемлемо, если мужчина водит шашни с замужней женщиной, а женщина – с женатым мужчиной. Так что ради нас обоих, Ларри, держись подальше от Гленды Марш. Если Брэнниган почует что-нибудь, он отзовет наш заем, и тогда мы пропали.

– Да ничего между нами нет, Билл, – солгал я. – Признаю, я совершил ошибку. Успокойся... Больше такого не повторится.

Он улыбнулся:

– Хорошо. Ты мне нужен завтра на месте. Эти люди сейчас во Фриско, думаю, это хорошая идея – нам с тобой остановиться в том же отеле и закончить со сделкой. Что скажешь?

Я медлил. Мне хотелось быть здесь, когда Гленда вернется. Но, заметив пристальный взгляд Билла, я кивнул:

– Хорошо, Билл. Мне тут надо еще разобраться с бумагами. До завтра!

Билл ушел к себе в офис, а я сидел, уставившись в окно. Зловещее предзнаменование уже было начертано на стене, но я отчаянно хотел Гленду.

Ни одну женщину никогда я не хотел так сильно. Я должен поговорить с ней! Должен убедить ее в том, что люблю ее и что она значит для меня все. Я был уверен, что смогу ее уговорить и она позволит мне откупиться от ее мужа. Как только это случится и она получит развод, проблема будет решена. Я был уверен, что Брэнниган, узнав, что я женился на ней, не будет возражать.

Но как с ней связаться? Мне теперь надо на пару дней во Фриско. Возможно, завтра она вернется в Шарнвилл. Я не хотел, чтобы мой отъезд выглядел в ее глазах так, будто я избегаю встречи с ней.

Некоторое время я пытался найти решение и в итоге совершил самую большую глупость в моей жизни. Я взял лист бумаги и написал ей письмо.

Дорогая моя Гленда,

я вынужден уехать во Фриско на пару дней.

Пытался связаться с тобой – и вот пишу.

Мне крайне необходимо поговорить с тобой: пожалуйста, не отказывай мне в этом. О нас с тобой уже поползли слухи. Пожалуйста, отнесись к этому со вниманием. Нам надо поговорить. Уверен, что мы найдем выход. Ты же встретишься со мной в воскресенье в восемь утра в Феррис-Поинт? Это в четырех милях от Шарнвилла, и в такое время там никого нет. Мы сможем обсудить наше будущее без посторонних глаз. Езжай по шоссе, которое ведет во Фриско, и поверни налево на пятом перекрестке. Эта дорога приведет тебя в Феррис-Поинт.

Если ты меня любишь так же, как я тебя, то приедешь.

Ларри

Я положил письмо в конверт и, когда вернулся вечером домой, подсунул его ей под дверь.

Феррис-Поинт – маленькая бухточка, окруженная кустарниками и песчаными дюнами, отличное место для плавания. Я частенько ездил туда, когда хотел побыть один. Шарнвилл свои руки сюда еще не дотянул.

По песчаной петляющей дороге я приехал в эту бухту и, оставив машину в тени дерева, пошел через кустарники к полосе золотого песка.

Придет ли она?

Я провел два суматошных, но благоприятных для бизнеса дня во Фриско. Мы заключили сделку, но понадобилось

взять еще один кредит в банке. Я был уверен, что мы его получим, и сказал Биллу, что на днях во время гольфа поговорю об этом с Брэнниганом.

Но сначала Гленда.

И тут я ее заметил.

В изумрудном бикини она сидела на песке, подтянув колени к подбородку, руками обхватив лодыжки. Солнце играло на ее рыжих волосах.

Я стоял, смотрел на нее и думал, что она самая желанная и самая прекрасная женщина на земле.

Она взглянула в мою сторону и улыбнулась.

Когда я приблизился к ней, она тихо сказала:

– Вот видишь, Ларри, искушение было слишком велико...

Все мои благие намерения не видятся с тобой... – Она скриivilась. – Я не могла выкинуть тебя из головы ни днем ни ночью. – Она вытянулась на песке. – К чему разговоры, милый, давай уже займемся любовью.

Я сбросил рубашку и брюки, она избавилась от бикини.

Я склонился над ней, любуясь ею и страстно желая покрыть поцелуями каждый дюйм ее тела.

– Нет... Скорее, Ларри. Возьми меня!

Нетерпение, которое звучало в ее голосе, передалось и мне. Она легонько застонала, когда я вошел в нее.

Она обхватила меня ногами, а ее пальцы впивались в мою плоть.

Солнце, шум моря, шелест листьев – на этом совершен-

ном фоне мы лихорадочно достигли оргазма.

Ее пальцы скользнули по моей спине, не давая мне отстраниться.

– Еще... – выдохнула она, – пожалуйста, еще!..

А потом раздался голос из ниоткуда:

– Отвали, ублюдок!

С глухим стуком мне в ребра врезался ботинок. Удар был такой силы, что я отлетел. Перевернувшись на спину, я посмотрел вверх.

Надо мной стоял низкорослый, приземистый мужик. Будто из ночного кошмарного марева постепенно проявлялись детали: борода, загар, глаза, как смородины, застрявшие в медовом хлебе, панамы, натянутая до кустистых бровей. Одет он был в мятый и грязный белый костюм.

Гленда попыталась подняться на ноги, и он ударил ее с размаху тыльной стороной руки – жестокий удар, который распластал ее по песку.

Убийственная ярость закипела во мне. Я бросился на него, мои руки сомкнулись на его горле. Мы рухнули на песок и покатались, как дикие звери. Сила его была ужасающей. Хотя я крепко схватил его за горло, он сумел вывернуться. Его кулак впечатался в мое лицо, а колено – в пах. Горячее солнце внезапно потускнело, как будто вдруг случилось затмение. Я вцепился в его пиджак и снова получил кулаком в лицо. И все же моей убийственной ярости хватило, чтобы отбросить его. Он упал навзничь, а я, с трудом под-

нявшись, начал молотить его по лицу обоими кулаками. Все мое тело ломило от боли, но мне было наплевать. Я жаждал его убить. И вот в тот момент, когда я в очередной раз занес над ним кулак, в моей голове что-то взорвалось яркой вспышкой, и свет померк, будто вырубилась пробки.

Я медленно возвращался в сознание, кожей чувствуя каждую песчинку. Пошевелившись, ощутил вспышку ослепляющей боли в голове и услышал свой собственный стон. Некоторое время я лежал неподвижно. Сильно болел пах. Болели ребра. Болело лицо.

Солнце припекало. Я слышал ласковый шорох прибоя и шуршание листьев на ветру.

Очень медленно я приходил в себя. Очень медленно, обхватив голову руками, я сел. Обуздав боль, стучащую молотом в висках, я с усилием открыл глаза и осмотрелся: на пляже никого не было – ни Гленды, ни этого коренастого.

Феррис-Поинт был в полном моем распоряжении.

Я медлил, все еще обхватив голову ладонями, постепенно пришло ощущение, что мои руки липкие. С содроганием я отнял их от головы и убедился в том, что они были красными от запекшейся крови.

Каждое движение причиняло сильную боль, так что я просто сидел не шевелясь и таращился на свои окровавленные руки.

Прошло, наверное, минут двадцать, прежде чем я смог начать связно мыслить.

Где Гленда? Что вообще произошло?

Часы показывали 8:45. Значит, я был без сознания около тридцати минут. С усилием я поднялся на ноги, море и безжизненный пляж тотчас же закружились вокруг меня, так что пришлось снова сесть. Я подождал. Предпринял еще одну попытку, и на этот раз, хоть и качаясь, как пьяный, я сумел устоять.

Я медленно потащился к морю: в голове бушевала боль, к ногам будто были привязаны гири. Опустившись на колени, я смыл кровь с рук и плеснул морской водой в пылающее от боли лицо. Соль обожгла, но эта боль вернула меня к жизни. Поднявшись, я осмотрел пустынный пляж и поплелся к своей одежде.

Одеться было не так-то просто. Дважды мне пришлось присесть и передохнуть, но в конце концов мне удалось одеться, я даже почувствовал, что более-менее ожил.

Что же произошло? Где Гленда? И где этот коренастый в мятом белом костюме?

Как в каком-то кошмарном сне, я побрел по горячему песку к своей машине. Открыл дверцу, с облегчением нырнул на сиденье и, повернув зеркало заднего вида, уставился на свое отражение. Правый глаз заплыл и почернел. Вся правая сторона лица, по которой меня так усердно бил коренастый, опухла, отливала красным и зеленым.

И все же, несмотря на яростную головную боль, моя мысль заработала. Я должен был играть в гольф с Брэннига-

ном через пару часов и во время игры собирался попросить его расширить наш кредит. Теперь это было исключено. Надо позвонить ему и отменить игру. Такая вот первоочередная задача. Потом уже Гленда... Но сначала – Брэнниган.

Я завел машину. По дороге из Феррис-Поинт было кафе, и я притормозил было возле него, чтобы позвонить, но, взглянув еще раз на свое отражение, понял, что произведу фурор, если появлюсь там, так что просто поехал дальше.

Мне повезло, что машин на дороге в это время было немного.

Голова раскалывалась, лицо все больше опухало. Если бы регулировщик заметил меня на пути домой, он бы точно меня остановил, но регулировщика не было.

Я уже едва соображал к тому времени, когда въехал в подземный гараж своего дома. Вывалившись из машины, я заметил, что машины Гленды на месте нет.

Через пять минут я сумел дозвониться до Брэннигана.

Я застал его буквально на пороге перед выездом в Шарнвилл. Сказал, что попал в автомобильную аварию, просил меня извинить.

– Сильно пострадал, сынок? – спросил он с беспокойством.

– Ну, мое лицо имело небольшую стычку с ветровым стеклом. В остальном я в порядке. Просто надо обработать ссадины.

– Что случилось?

– Какой-то чокнутый. Столкновения я избежал, а вот лицо разбил.

– Ужасно. Могу как-то помочь?

– Нет, спасибо. Все нормально будет. Простите, что убил нам игру.

– Не переживай, сынок, сыграем в другой раз. – И он повесил трубку.

Голова все еще раскалывалась, я пересек коридор и позвонил в дверь Гленды.

– Она уехала, мистер Лукас.

Я медленно обернулся. В конце коридора стояла с ведром и шваброй уборщица, старая негритянка.

– Уехала?

– Именно так, мистер Лукас. Уехала сегодня около семи утра со всеми своими чемоданами. Похоже, она ужасно спешила. Я предложила помочь, но она меня будто и не заметила.

Тут она изумленно уставилась на меня:

– Что с вашим лицом, мистер Лукас!

– Попал в аварию, – буркнул я и вернулся в свою квартиру.

Я упал на кровать и обхватил больную голову руками. Что произошло? Что, черт возьми, произошло?

С трудом встав, я сходил в кухню, взял лед из холодильника, завернул прозрачные кубики в полотенце и приложил к затылку. Медленно и осторожно вернулся в гостиную, прижимая ледяной компресс к голове. Это здорово помогло.

Еще через какое-то время я переместил его к опухшему лицу. Это тоже помогло. Адская боль начала утихать.

Пронзительно зазвонил мертвый доселе телефон.

Гленда?

Я схватил трубку.

– Мистер Лукас? – раздался резкий мужской голос.

– Кто это? – промямлил я, сдвигая ледяной компресс обратно на затылок.

– Меня зовут Эдвин Клаус, по буквам: К-Л-А-У-С. – Он помолчал и продолжил: – У нас с вами есть кое-какие дела. Буду у вас через десять минут, мистер Лукас, но до того будьте так любезны – загляните в свой багажник. Знаю, что вы мучаетесь головной болью, но сделайте это усилие – загляните.

И он повесил трубку.

Что это? Телефонный розыгрыш? Какой-то псих?

Я сидел неподвижно. Нет, это не розыгрыш. Холодок пробежал у меня по спине.

Я с трудом встал и побрел к лифту.

Спустился в гараж. Дошел до машины, открыл замок и поднял крышку багажника.

Там, скрюченный в позе зародыша, весь в крови, включая мятый белый костюм и спутанную бороду, лежал тот самый коренастый.

И взгляд его незрячих глаз был взглядом мертвеца.

Глава третья

Я увидел его сразу, как только отпер дверь своей квартиры и вошел нетвердым шагом в гостиную. Он удобно и непринужденно расположился в моем любимом кресле, нога на ногу, руки сложены на колене.

На взгляд определить его возраст было непросто – где-то от пятидесяти пяти до шестидесяти пяти. Его густая бело-снежная шевелюра была безупречна.

Все в нем было безупречно: и угольно-серый костюм, и белая шелковая сорочка, и галстук от Пьера Кардена, и начищенные до блеска черные ботинки. Его лицо было словно вырезанным из тикового дерева: орехово-коричневая кожа, тонкий птичий нос, рот узкой щелью, большие грифельно-серые глаза и плоские заостренные уши.

Я был ошеломлен присутствием в багажнике коренастого. Мне казалось, что я попал в невероятно реалистичный кошмарный сон и что через несколько мгновений я обязательно очнусь и обнаружу, к крайнему своему облегчению, что ничего этого не было и просто настало очередное воскресное утро.

Этот мужчина в моей гостиной был просто очередной деталью кошмарного сновидения. Я закрыл дверь, прислонился к ней спиной и уставился на него.

– У вас было не заперто, – сказал он. – Простите, что взял

на себя смелость войти. Мое имя – Эдвин Клаус: К-Л-А-У-С.

Я ощутил, как по моей ноющей щеке заструился пот. Все это не было кошмарным сном – все это происходило по-настоящему.

– Что вам надо?

Предельно внимательно смотрели на меня его грифельно-серые, невыразительные, как ледышки, глаза.

– Хочу помочь вам. – Он приглашающе указал на кресло. – Вижу, вам нелегко пришлось. Я просил Бенни быть поаккуратней. – Как бы извиняясь, он поднял свои тонкие смуглые руки. – Но он плоховато рассчитывает свои силы. Садитесь, мистер Лукас, прошу вас.

Поскольку голова снова начала болеть, а ноги подкашивались, я добрался до кресла и сел.

– У вас серьезная проблема, мистер Лукас. И кажется, вы тоже плохо умеете рассчитывать ваши силы, – мягко произнес Клаус. – Однако вашу проблему можно устранить, если вы, конечно, примете мою помощь.

– Кто вы? – спросил я, не спуская с него глаз.

– Не будем сейчас в это углубляться. Ваша проблема – это Алекс Марш, которого вы убили. Как вы собираетесь поступить с телом, мистер Лукас?

Я закрыл глаза. Перед мысленным взором всплыла вся сцена. Я определенно хотел его убить. Вспомнил, как лупил его кулаками по лицу и как получил мощный удар в голову, когда в очередной раз занес кулак, чтобы врезать ему. Я, ко-

нечно, мог покалечить его: возможно, сломал ему нос, – но я точно его не убивал. Только бы прошла эта невыносимая головная боль, чтобы я мог яснее мыслить!

– Я не убивал его, – сказал я, глядя в грифельно-серые глаза Клауса.

– Это решать судье и присяжным, не так ли, мистер Лукас?

Я встал; шатаясь, дошел до ванной и проглотил четыре таблетки аспирина. Включил воду и губкой отер лицо. Мысли начали проясняться.

Понятия не имею, кто этот безупречно одетый тип, но чуть подсказывало, что он шантажист. Опершись руками о раковину, я сумел выпрямиться. Вгляделся в свое отражение в зеркале над раковиной.

На меня смотрел незнакомец: некто, отдаленно напоминающий меня, но с опухшей от синяков рожей и диким, испуганным взглядом. Я вглядывался в отражение еще минут пять, а потом таблетки начали действовать, и сильная острая боль в голове перешла в тупую пульсирующую.

Алекс Марш! Так, значит, коренастый – это муж Гленды!

А кто же этот тип, который так вольготно и спокойно расположился в моей гостиной и предлагает мне помощь?

Я подождал, все еще держась за раковину и разглядывая себя в зеркале, пока пульсация в голове не стала хоть немного терпимой. Он спрашивал, как я собираюсь поступить с телом из багажника моей машины.

А как я собираюсь поступить?

Первым порывом было позвонить шерифу Томсону, и пусть он со всем этим разбирается. Поверит ли он или кто угодно еще в мою версию? Допустим, что по чистой случайности мне поверят, – в Шарнвилле мне все равно конец. Придется признать, что я занимался любовью с замужней женщиной, а ее муж нас застукал. Поверят ли в то, что кто-то – кто? – треснул меня по голове, пока я дрался с ее мужем?

Я подумал о скрюченном теле в багажнике моей машины.

Пару мгновений в голове покрутилась дикая мысль – уехать на машине в какое-нибудь пустынное место, вытащить труп и закопать его. Безумие! Я точно знал, что вот этого сделать не смогу.

«Вашу проблему можно устранить, если вы, конечно, примете мою помощь».

С какой стати этот тип предлагает мне свою помощь? Зачем это ему? Надо было это выяснить.

Я вернулся в гостиную, держа себя в руках куда лучше.

Эдвин Клаус все еще сидел в моем любимом кресле, все так же спокойно, нога на ногу, руки на колене. Он излучал бесконечное терпение.

– Вам получше, мистер Лукас? – поинтересовался он. – Не хочу вас торопить, но вы, несомненно, слышали о трупном окоченении? Уже приблизительно через час управиться с Маршем будет чрезвычайно сложно.

Холодок пробежал по спине. Об этом обстоятельстве я,

конечно, не думал. Кто-то скрутил Марша, прежде чем затолкать в мой багажник. Когда труп окоченеет, он может там застрять. От этой мысли мне стало дурно.

Я сел напротив Эдвина Клауса.

– Я его не убивал, – повторил я. – Во время нашей драки кто-то стукнул меня по голове. Он же, должно быть, и убил его, пока я был без сознания.

– Мистер Лукас, – терпеливо начал Клаус, – в настоящее время не имеет никакого значения, кто именно его убил. Дело в том, что сейчас он находится в багажнике вашей машины, и ему не стоит там оставаться. Так вы хотите, чтобы я вам помог, или нет?

– Кто вы такой? С какой стати вы предлагаете мне помощь?

– Меня зовут Клаус: К-Л-А-У-С, – снова по буквам отчеканил он. – Помощь я вам предлагаю потому, что слежу за вашей карьерой и считаю ее исключительно выдающейся. Думаю, вам будет невыразимо жаль потерять все, чего вы достигли своим трудом.

– Вот только не надо говорить, что хотите мне помочь за просто так. Чем я буду вам обязан?

Он воздел узкие смуглые ладони и уронил их на колени.

– Кое-чем, конечно, но мы обсудим это позже. Наша насущная проблема – это устранение тела Марша. Мои люди отлично умеют справляться с такого рода чрезвычайными ситуациями. Однако я не настаиваю: вы можете отказаться

от моей помощи, можете вызвать шерифа и получить обвинение в убийстве, можете попробовать самостоятельно избавиться от трупа. У вас есть полная свобода выбора, мистер Лукас. Уверяю вас, что если вы откажетесь сейчас от моей помощи, то я вас больше не побеспокою. Все это совершенно на ваше усмотрение.

– Чего вы потребуете от меня? Я должен знать!

– Кое-какую услугу, но я не готов обсуждать это сейчас.

– Я должен знать! Воображаете, что я настолько дурачок, что соглашусь незнамо на что? – продолжал я на повышенных тонах.

Он снова воздел узкие смуглые ладони.

– В таком случае полагаю, что вы отказываетесь от моей помощи. – Он встал. – Что ж, покидаю вас. Вам стоит поспешить, мистер Лукас. Уже очень скоро сделать что-нибудь с трупом будет невозможно. Не забудьте купить лопату, хотя найти ее в воскресенье – отдельная проблема. Полагаю, что вам стоит закопать его в Феррис-Поинт. Поспешите. Удачи, мистер Лукас. – И он шагнул к двери.

Мысли пронеслись у меня в голове, пока он шел к выходу. Я ясно представил всю долгую кропотливую работу по созданию «Беттер электроникс». Подумал о своем месте среди влиятельных людей Шарнвилла. О Билле Диксоне. Потом представил, как поеду в Феррис-Поинт, как выкопаю могилу, если, конечно, раздобуду лопату, как вытащу тело из багажника и затолкаю его в яму. Меня передернуло от одной мыс-

ли о том, чтобы прикоснуться к окровавленному телу этого коренастого.

«Уверяю вас, что если вы откажетесь сейчас от моей помощи и попытаете самостоятельно избавиться от трупа, то я вас больше не побеспокою».

Может, меня лично он больше и не побеспокоит, ему все-то и надо сделать анонимный звонок, и побеспокоит меня шериф.

Кое-какую услугу, он сказал?

Что это значит? Я уже был в таком смятении, что мне было все равно.

– Пойдите! – лихорадочно вскрикнул я.

Необходимо избавиться от тела! Без его помощи мне не обойтись! Избавившись от трупа, я окажусь в более выгодном положении, чтобы договариваться о чем-либо с этим человеком. Как только узнаю, что за услуга его интересует, я смогу найти способ его обхитрить. Я должен выиграть время на раздумья!

У двери он остановился и взглянул на меня.

– Согласен. Мне нужна ваша помощь, – сказал я хрипло.

– Мудрое решение, мистер Лукас. – Он вернулся к креслу и сел. – Трое моих помощников, люди, в высшей степени заслуживающие доверия, сделают все, что нужно, но вам придется поехать с ними. Посмотрите, что они будут делать, убедитесь в том, что тело спрятано надежно и навсегда. Они уже ждут вас внизу в гараже. Все мероприятие займет час

или около того. Чем дольше вы будете медлить, тем сложнее будет все повернуть.

Я внимательно смотрел на него:

– Когда вы назовете свою цену?

– Поговорим об этом позже. Давайте сначала разберемся с насущной проблемой. Идите, мистер Лукас. – Он бросил взгляд на наручные часы. – Кажется, я опаздываю на встречу.

Взяв себя в руки, я оставил его и спустился на лифте в гараж. Часы показывали 10:15, время еще было: по воскресеньям мои соседи по дому редко показывались раньше полудня.

Выйдя из лифта, я сразу их заметил: они стояли у моей машины.

Трое.

Я рассматривал их, пока подходил.

Первым привлек мое внимание мужчина, который стоял, облокотившись о водительскую дверь: бородатый блондин лет двадцати пяти, высокий и стройный, взгляд его небесно-голубых глаз излучал наглую уверенность. Он был похож на второсортного киноактера. Судя по крепкому загару, казалось, что дни он проводил, бездельничая на солнце и пляся на девчонок. На нем была зеленая майка и узкие белые джинсы.

Второй – по виду как вышибала из бара – стоял у капота. Смуглый, лохматый, длинные черные бакенбарды на плоском лице с маленькими глазками – он бы идеально подошел

на роль крутого парня в фильме категории Б. На нем была потерянная кожаная куртка и черные слаксы.

Третьим был высоченный негр – рост позволял ему с легкостью опираться локтями о крышу машины, массивные бiceps слегка подрагивали под белой футболкой. Он напомнил мне Джо Луиса в его лучшие годы.

С наглой веселой ухмылочкой бородатый шагнул мне навстречу.

– Я Гарри, мистер Лукас, – сказал он. – Это Бенни. – Он ткнул большим пальцем в сторону второго. – А это Джо.

Лицо негра озарила ослепительная улыбка, тот же, которого звали Бенни, смотрел на меня без всякого интереса.

Бенни! Это же он вырубил меня ударом по голове!

– Пора ехать, мистер Лукас, – сказал Гарри. – Поведу я. Не парьтесь.

Двое других забрались на заднее сиденье, пока Гарри обходил машину, чтобы открыть для меня пассажирскую дверь. Ни на секундочку не одурачила меня эта показная вежливость. Я чуял угрозу, исходящую от этих людей, подобно тому как всякий ощущает гнетущую атмосферу приближающейся грозы.

Я сел в машину. Гарри обошел автомобиль, скользнул на водительское сиденье и выехал по пандусу на Мейн-стрит Шарнвилла.

Звонили церковные колокола, повсюду были люди.

Гарри свернул в какой-то проулок и так, держась переул-

ков, поехал в сторону шоссе. Машину он вел на предельно допустимой скорости, и делал это отменно.

Джо, сидевший у меня за спиной, начал наигрывать на губной гармошке печальную, скорбную мелодию. Должно быть, какой-то негритянский спиричуэл.

Всю дорогу до Феррис-Поинт я напряженно размышлял.

Шестое чувство подсказывало мне, что это Бенни и убил Марша, после того как треснул меня по голове. У него был угрюмый, тяжелый взгляд человека, который способен убить без тени сомнения или сожаления. Голова у меня по-прежнему раскалывалась, и лицо саднило. Я еще недостаточно ясно мыслил, чтобы соединить в одно целое все, что произошло со мной. Я до сих пор ощущал себя будто в кошмарном сне, но постепенно приходило осознание, что теперь я оказался в смертельном капкане. Позволив Клаусу избавиться от тела Марша, я отдал себя в его руки.

Гарри свернул с шоссе и поехал по грунтовке к Феррис-Поинт. Припарковался он в тени купы пальм.

– Минутку, мистер Лукас, – сказал он. – Гляну-ка вокруг. Он вышел из машины и обошел высокий кустарник.

Джо прекратил играть на губной гармошке. Они с Бенни тоже вышли из машины. Я же сидел и ждал. Вскоре Гарри вернулся.

– Все в порядке. Пойдемте, мистер Лукас. Надо бы покопать.

Джо открыл багажник моей машины и достал лопаты.

Бенни остался у машины, а Гарри, Джо и я углубились в заросли кустов.

Когда показались пустынный пляж и море, Гарри остановился.

– Что скажете насчет этого местечка, мистер Лукас? Подойдет? Закопаем его поглубже.

Я внимательно осмотрелся, заметил участок голого песка среди кустов.

– Пожалуй, – услышал я собственный голос.

Джо приступил к работе. Это было непросто: песок сыпался обратно в яму, которую он копал, солнце уже нещадно палило. Я просто ждал и по-прежнему словно пребывал в кошмарном сне.

Когда яма достигла около семи футов в длину и фута в глубину, Гарри, взяв лопату, принялся откидывать песок, который выбрасывал из ямы Джо. Дело пошло быстрее.

Мужчины упарились. Было видно, как подрагивают мускулы Джо и как пот капает с бороды Гарри. Все сцена была настолько нереальной, что я, наверно, мог бы пройти лунной походкой.

Когда глубина достигла около пяти футов, Гарри сказал:

– Ладно, Джо. Достаточно.

Джо ухмыльнулся, вытер пот с лица тыльной стороной кисти и выбрался из ямы.

Гарри обернулся и взглянул на меня:

– Что ж, мистер Лукас, это же из-за вас у нас тут похоро-

ны, не так ли? Хотелось бы углубить еще на фут. – И он протянул мне свою лопату. – Покопайте-ка и вы!

Зловещие нотки в его голосе ясно дали понять, что выбора у меня нет. Я снял куртку, взял лопату и спустился в яму.

Гарри и Джо отступили.

Все еще как в кошмарном сне, я начал копать. Всего лишь через две или три минуты Гарри остановил меня:

– Отлично, мистер Лукас. Джо закончит. Он прям рвется рыть. – И Гарри заржал.

Затем, наклонившись, протянул руку и вытащил меня из ямы. Джо занял мое место, и через несколько минут яма была уже в шесть футов глубиной.

– Как по-вашему – нормально, мистер Лукас? – спросил Гарри. – Не думаю, что дети или собаки могут так глубоко закопаться. Уж как только он туда попадет, там и останется навечно. Что скажете?

Я накинул куртку на плечи, пот струился по моему лицу.

– Подойдет.

– Тащи его, – велел Гарри негру.

Тот припустил к машине.

Я ждал.

Гарри, опираясь на лопату, задумчиво смотрел на море и песок.

– Хорошее местечко, – произнес он. – Я бы не возражал, если бы меня тут похоронили. Уж точно лучше, чем эти вшивые кладбища со всеми их крестами и цветами.

Я промолчал.

Появились Джо и Бенни с трупом коренастого. Почувствовав дурноту, я отвернулся. Слышен был стук, с которым тело упало в открытую могилу.

– Взгляните-ка, мистер Лукас, а? Для верности, так сказать, – окликнул меня Гарри.

Я повернулся.

Джо и Бенни отступили: на песчаном дне ямы лежал коренастый – весь в крови, мертвее мертвого.

Внезапно Гарри сильно толкнул меня, и, чтобы не потерять равновесие, я был вынужден ступить вперед – так я оказался на самом краю ямы, прямо над трупом. В ужасе я смотрел вниз. Его лицо было размозжено, лобная кость расколота, и из пролома выступали белесые мозги.

– Ладно, мистер Лукас. – Гарри шагнул ко мне и взял меня под руку. – Пойдемте-ка в машину. Бенни и Джо управятся с этим. Вы довольны? Хочется, чтобы были довольны.

Я отшатнулся от него и на ватных ногах направился к машине. Он держался рядом. На подходе к машине он, крепко взяв меня под руку, достаточно жестко направил меня к багажнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.